

СПОСОБЫ ОЗНАЧИВАНИЯ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ СОБЫТИЯ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Л. М. Генералова

Волгоградский государственный университет

Данная статья посвящена анализу языковых средств, используемых носителями немецкого языка для обозначения альтернативной концептуализации событий.

Проблемы определения понятия «семантический предикат», соотношения его формальной и содержательной сторон, типологии семантических предикатов являются объектом пристального внимания лингвистов с античных времен. Число работ, посвященных данным проблемам, поистине необозримо. Хотя теоретические концепции, касающиеся классификации семантических предикатов и претерпели существенные изменения в течение своей многовековой истории, все же приходится констатировать, что и по сей день в этом вопросе имеется еще много противоречивого и нерешенного. Особенно наглядно это проявляется на новом этапе развития современной лингвистики, когда язык перестал исследоваться как система оппозиций, изучаемая «в себе и для себя», а задачей лингвистики становится изучение когнитивной природы естественного языка.

Несмотря на многообразие существующих классификаций семантических предикатов, все попытки описания их типологии представляются нам сомнительными, поскольку они отрицают существование общей для всех языков системы универсальных соотносительных понятий. Анализ существующих концепций показал, что во многих языковедческих работах отсутствует четкое определение самого понятия "семантический предикат", в результате чего типология семантических предикатов подменяется обычной классификацией глаголов по их обобщенным лексическим значениям (данный подход просматривается в работах Т. В. Булыгиной [1], Л. М. Васильева [2], Ф. Данеша [10], Т. А. Кильдебекова [4], Х. Леманна [12], Ю. С. Степанова [8], Й. Франсуа [11], У. Чейфа [9] и других). Многие лингвисты понимают под предикатом глагол или другое слово с некоторыми глагольными свойствами, т.е. сказуемое, группу сказуемого, рему. Существующие классификации

достаточно разнородны как по использованию набора дифференциальных признаков для разграничения семантических предикатов, так и по их количеству.

Однако, как показывает анализ существующих теорий семантических предикатов, главной и типичной ошибкой многих исследователей является, прежде всего, неразличение процессов категоризации и концептуализации, смешение этих двух уровней репрезентации ситуативного знания, отсутствие четкого уровня локализации семантических предикатов, что, в свою очередь, ведет к отождествлению предикатов не только с классами глаголов, но и с их онтологически обусловленными сигнификативными разновидностями в рамках конкретного языкового сознания.

Как показало наше исследование, один и тот же глагол, или класс глаголов по онтологии, может соотноситься с разными типами семантических предикатов, которые интерпретируют называемые им события то как действие, то как состояние, то как свойство или процесс. Возможность подобного рода альтернативного осмысления одного и того же события внеязыковой действительности убедительно доказывает, что при семантических предикатах мы имеем дело с особыми ментальными категориями концептуального плана, которые полностью исключают их отождествление с соответствующими классами глаголов. Именно возможность альтернативного осмысления одного и того же события наглядно подтверждает концептуальный статус семантического предиката. Таким образом, мы предлагаем использовать термин "семантический предикат" для обозначения способа концептуального осмысления единой онтологической ситуации (сцены). В качестве признаков, используемых для составления классификации семантических предикатов как концептуальных категорий, абстрагированных от онтологии, мы предлагаем использовать признаки, сформулированные О. Н. Селиверстовой

в ее монографии. К таким признакам относятся: локализованность / **нелокализованность семантического предиката** на оси времени, статичность / **динамичность**, тип семантического субъекта при предикате [7].

Как рассудочная категория более высокого уровня абстракции, семантический предикат не имеет никакого отношения к онтологии ситуации и фиксирует не конкретные предметы мысли, а категории рассудка, под которые они подводятся. Их использование порождает альтернативные способы осмысления одной и той же внеязыковой ситуации, когда одно и то же событие может мыслиться в разных семантических ипостасях.

Проведенное нами исследование показало, что при формировании предметно-логической схемы ситуации говорящий по-своему отбирает и группирует элементы этой ситуации, что позволяет ему по-разному описывать одно и то же событие экстралингвистической действительности. Различная интерпретация исходного события будет зависеть от важных составляющих концептуализации — избирательности говорящего, его целевой установки, иначе говоря, от выбранной им семантической перспективы. Анализ языковых средств, используемых носителями немецкого языка для перехода от одной концептуализации события к другой, показал, что немаловажное значение в концептуализации события играют различные транспозиционные преобразования, благодаря которым происходит обогащение языка. Поскольку любое транспозиционное преобразование носит, как правило, количественный характер, постольку признаком смены концептуализации исходного события является появление в структуре предложения каких — либо дополнительных маркеров, указывающих на конкретный характер фреймового отражения ситуации.

Все многообразие используемых носителями немецкого языка транспозиционных структур, отражающих специфику концептуализации события, мы попытаемся показать на примере способов перехода от предиката действия к другим типам семантических предикатов. Предикат действия выбран нами в качестве исходного неслучайно. Как показало наше исследование, это наиболее распространенный способ концептуализации события, характерный для отражения всех сфер жизнедеятельности индивида.

Немецкий язык располагает целой системой способов для переконцептуализации данного события в процесс, где самым распространенным

маркером неакциональной интерпретации события является элемент *sich* (более 40 % всех проанализированных примеров).

В традиционной немецкой грамматике этот маркер принято было рассматривать как показатель возвратности глаголов, которые подразделялись, соответственно, на формально-рефлексивные, где местоимение *sich* является неотъемлемой составной частью глагола (например, *sich befinden*, *sich beeilen*), собственно-возвратные глаголы, при которых *sich* как **возвратное местоимение** употребляется свободно и может быть заменено через другой не идентичный с субъектом объект (например, *sich kämмен*, *sich waschen* и др.), и взаимно-возвратные. Проведенное В. В. Волоховой исследование показало, что постулирование особого класса возвратных глаголов в немецком языке полностью противоречит языковым фактам, потому что при так называемых собственно-возвратных и взаимно-возвратных глаголах *sich* как анафорическое возвратное местоимение является валентностно обусловленным актантом при акциональном глаголе и входит не в структуру глагола, а в структуру всего предложения в целом, замещая позицию дополнения. На основании этого возвратность в данном случае является свойством предложения, а не глагола [3]. Сопоставление высказываний с *sich* и без *sich* (*Ich wasche das Kind* и *Ich wasche mich*) показывает, что в данных примерах значение глагола с *sich* идентично значению глагола без *sich*. Что касается псевдорефлексивных глаголов, то здесь местоимение *sich* уже не является анафорическим местоимением, а выполняет функцию словообразовательную или формообразующую, при этом местоимение *sich* маркирует не кореферентность, а неакциональное прочтение события. Сравним:

Ich lasse mich von der Mutter kämмен (Link 1994, S. 91),

Я позволил матери причесать меня,

где событие концептуализировано как действие со значением каузативной рефлексивности и

Neue Quellen öffneten sich den Auftraggebern des Herrn von Oe., ein nicht endender Fluß von Informationen setzte ein (Rücker 1988, S. 32).

Новые перспективы открылись перед заказчиками господина Ое., появился нескончаемый поток информации,

где глагол действия *öffnen* благодаря элементу *sich* получает неакциональное-процессуальное осмысление.

Данный транспозитор особенно характерен для переконцептуализации ситуации физического действия в процесс, где в качестве субъекта выступают силы природы (22 %):

An solchem Novembertag bedeckte der dichte Schnee den ganzen Garten (Link 1994, S. 71) — действие.

В один из таких ноябрьских дней весь сад покрыл плотный снег.

In dieser Zeit bedeckte sich unsere Gegend mit tiefem Schnee (Rücker 1988, S. 281) — процесс.

В это время наша местность покрылась глубоким снегом.

Реже данная модификация встречается у глаголов, обозначающих процесс изменения положения в пространстве как неодушевленных предметов, так и человека и других живых существ (8 %):

Sie legte sie ins Bett, deckte sie zu, schob ihr noch ein Heizkissen unter die Füße... (Link 1994, S. 389) — действие.

Она уложила ее в постель, укрыла и положила под ноги электрогрелку.

Stefanie trank den Zitronensaft, aber dann, legte sie sich in ihre Kissen zurück ... (Link 1994, S. 86) — процесс.

Стефани выпила лимонный сок, а затем снова улеглась в кровать.

Наше исследование показало, что сочетание элемента *sich* с акциональным глаголом в немецком языке позволяет говорящему вербализовать событие не только через предикат процесса, но и через предикаты состояния и свойства (11 %). При этом для различения правильной интерпретации концептуализации события, большую роль будут играть не только различные конкретизаторы, сигнализирующие об его отношении к оси времени, но и конфигурация семантических ролей, которая у каждого предиката своя. Рассмотрим все многообразие средств, используемых для переконцептуализации события на примере глагола *fühlen*:

In diesem Moment fühlte sie dem Kind den Puls am Hals (Rücker: 1988, s. 31) — действие.

В этот момент она пощупала пульс на шее у ребенка.

Aber von diesem Drama fühlte sie sich doch tief betroffen (Link 1994, S. 30) — состояние.

От этой драмы она чувствовала себя глубоко несчастной.

Если предикат действия в этих примерах сопровождает наличие таких семантических ролей, как Агенса и Объекта, то состояние представлено семантическими ролями Экспериенцера и Стимула,

которые позволяют отобразить ситуацию в статике, когда субъект состояния пассивен. Конкретизатор "*aber von diesem Drama*" указывает на то, что состояние локализовано на оси времени, наступило вследствие какой-либо причины и длится в течение некоторого времени.

В следующем примере исходное событие концептуализировано как предикат свойства, о чем свидетельствует наличие такого конкретизатора, как *immer*, являющегося доказательством интерпретации события как нелокализованного на оси времени:

Sie waren vielleicht die einzigen Menschen, unter denen sie sich immer sicher fühlte (Link 1994, S. 9).

Пожалуй, они были единственными людьми, среди которых она всегда чувствовала себя уверенно.

Вторым по степени распространенности средством, служащим для перевода события, мыслимого как предикат действия, в предикат процесса являются конструкции с фазовыми глаголами *anfangen*, *beginnen*, *aufhören* и т.д. (35 %), которые несут в себе семантику процессуальности и представляют событие как процесс и иначе мыслиться не могут:

In der Klinik fragte sie die Ärzte, ob Anton eine Heilung erwarten könne (Link 1994, S. 193) — действие.

В клинике она спрашивала врачей, может ли Антон надеяться на выздоровление.

"Was?" begann sie zu fragen, hielt aber inne (Link 1994, S. 337) — процесс.

«Что?», начала она спрашивать, но тут же остановилась.

Самым универсальным способом концептуализации события как процесса в немецком языке является словосочетание *werden* + *прилагательное*, где глагол сохраняет свое лексическое значение «становиться» (16 %). Это словосочетание интерпретируется как средство выражения предиката процесса на том основании, что субъект в нем характеризуется страдательностью и пассивностью, а также отсутствием агентивных качеств, что является характерной особенностью предиката процесса.

Данная структура используется чаще всего при концептуализации событий социальной сферы (изменения социального статуса, карьерного роста, профессиональных навыков), менее всего данный транспозитор используется при концептуализации ситуаций физической деятельности и практически отсутствует при концептуализации событий физиологической сферы:

Nach einer Viertelstunde wurde mein Begleiter nervös (Rücker 1988, S. 85).

*Спустя четверть часа мой проводник за-
нервничал.*

Кроме вышеперечисленных транспозиционных преобразований, используемых носителями немецкого языка для концептуализации события как процесс, немецкий язык имеет также свою систему средств, позволяющих переводить событие, мыслимое изначально как предикат действия, в предикат состояния. Наиболее частым способом, используемым для такой переконцептуализации события, является конструкция "sein + Partizip II", именуемая в традиционной грамматике как *Stativ* (более 60 %). Данная конструкция обозначает всегда состояние, наступившее в результате совершенного действия над каким-либо объектом:

Herr von Oe. richtete seinen Blick auf eine schöne Frau, die sich zu diesen jungen Leuten gesellte (Rücker 1988, S. 141) — действие.

Господин Ое. бросил взгляд на красивую женщину, которая присоединилась к этим молодым людям.

Alle Begierden unseres Helden waren in jener Zeit nun einmal auf zwei Gegenstände gerichtet, auf die Düsseldorfer Gerda und das sibirische Gold (Rücker 1988, S. 46) — состояние.

Все желания нашего героя были в то время направлены на два объекта, на Дюссельдорфскую Герду и сибирское золото.

Вышеупомянутая конструкция, как известно, может содержать помимо глагола *sein*, такие распространённые глаголы, как *stehen*, *liegen*, *hängen*, *sitzen*, *bleiben*:

Der Mann steht unten, an die Mauer gelehnt, und versucht sich eine Zigarette anzuzünden (Link 1994, S. 14).

Внизу, прислонившись к стене, стоял мужчина и пытался прикурить сигарету.

Что же касается возможностей переконцептуализации исходного события через предикат свойства, то, как показало наше исследование, в структуру с предикатом свойства может быть преобразовано высказывание с любым исходным реляционным предикатом, и предикат действия в этом случае не является исключением. Долгое время традиционно считалось, что основу любой детерминирующей структуры составляет одновалентный глагол, в то время как реляционную структуру формирует многовалентный (или многоместный) глагол (см. работы [3], [6]). Как справедливо отмечает В. И. Кураков, ошибочность

разграничения детерминирующих и реляционных структур на основе валентности глагола происходит из-за необоснованной подмены субъектно-предикатной интерпретации предложения с позиций логики аргументно-предикатной, разработанной в рамках вербоцентрической теории предложения [5]. Возможность интерпретации высказывания с многоместным предикатом и как реляционной, и как детерминирующей структуры заложена в самой трактовке суждения и предложения (как его формы) в логике как двусоставных образований, которые состоят из логического субъекта и логического предиката, при этом под «предикатом» понимается все то, что «говорится о логическом субъекте». На стадии семантизации именно «то, что говорится о логическом субъекте», подводится либо под предикат свойства, либо под один из типов реляционных предикатов. Практика показывает, что любое высказывание, независимо от того, к какой лексико-семантической группе относится лежащий в его основе глагол, может быть переведен из разряда реляционной в детерминирующую структуру. Для перевода события из любого типа предиката в предикат свойства достаточно будет ввести в структуру предложения дейктический указатель, подтверждающий нелокализованность события на оси времени (*immer*, *täglich*, *nie oft*, *überall*, *manchmal*), а также оценочные элементы (*leicht*, *gut*, *schlecht*):

Er hatte die ganze letzte Woche in seiner Hütte in den Bergen verbracht und wäre gern noch länger geblieben (Link 1994, S. 104) — действие.

Он провел всю последнюю неделю в своей хижине в горах и с удовольствием остался бы там еще.

Clarissa verbrachte immer ihren Urlaub in den Bergen (Link 1994, S. 106) — свойство.

Кларисса всегда проводила свой отпуск в горах.

Как видно из приведенных примеров, способность глаголов, которые изначально имеют акциональное значение, сочетаться с вышеперечисленными операторами, позволяет нам мыслить исходные события уже не как действия, а как свойство.

Таковы основные маркеры альтернативной концептуализации события через систему семантических предикатов в современном немецком языке. Помимо этого в качестве дополнительных показателей концептуализации события могут быть использованы параллельно к основным такие маркеры, как внутренняя флексия (аблаут) при образовании основных форм глагола,

а также вспомогательные глаголы в аналитических формах прошедшего времени. Выбор носителями немецкого языка различных транспозиторов для указания на альтернативную концептуализацию исходного события обусловлен при этом определенным семантическим прочтением последнего и зависит от принадлежности отражаемой сцены к той или иной сфере жизнедеятельности индивида.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Булыгина Т.В. К построению типологии семантических предикатов в русском языке / Т. В. Булыгина // Семантические типы предикатов / Отв. ред. О. Н. Селиверстова. — М.: Наука, 1982.
2. Васильев Л.В. Современная лингвистическая семантика / Л. В. Васильев. — М.: Высш. Шк., 1990.
3. Волохова В.В. Семантико-синтаксическая характеристика возвратных структур немецкого предложения: автореф. дисс. ... канд. филолог. Наук / В. В. Волохова. — Волгоград, 2005. — 21 с.
4. Кильдебекова Т.А. Глаголы действия в современном русском языке / Т. А. Кильдебекова. — Саратов, 1985.
5. Кураков В.И. Семантическая перспектива и ее значение для становления и интерпретации языковых явлений. Предложение и Слово: Межвуз. сб. науч. тр. / В. И. Кураков. — Саратов: Изд-во Саратовского университета. 2002 г. — С. 233—237.
6. Москальская О.И. Проблемы системного описания синтаксиса / О. И. Москальская. — М., 1981.
7. Селиверстова О.Н. Семантические типы предикатов / О. Н. Селиверстова. — Москва: Наука, 1982.
8. Степанов Ю.С. Имена, предикаты, предложения / Ю. С. Степанов. — М., 1981.
9. Чейф У.Л. Значение и структура языка / У. Л. Чейф. — М., 1975.
10. Danes F. Pokus o strukturni analizu slovesnych vyznamu // Slovo a slovesnost. 1971. — S. 3.
11. Francois J. A conceptual classification of verb predication with cognitive plausibility // Kognitive Semantik: Ergebnisse, Probleme, Perspektiven / Hrgs. von M. Schwarz. — Tübingen: Narr, 1994. — S. 99—117.
12. Lehmann Ch. Deutsche Prädikatklassen in typologischer Sicht // Deutsche Syntax: Ansichten und Aussichten / Hrsg. von L. Hoffmann. — Berlin, New York: de Gruyter, 1992. — S. 155—185.
13. Schmidt F. Symbolische Syntax. Haale (Saale), 1970.

ИСТОЧНИКИ

1. Charlotte Link «Die Stunde der Erben». 1994. Blanvalet-Verlag, München.
2. Günter Rücker «Erzählungen eines Stiefsohns». Prosa — Essay 1988. Verlag Philipp Reclam jun. Leipzig.